Евгения Русинова

Идеальный, как и все

Тайны волшебного города. Приключения для детей

Евгения Русинова

Идеальный, как и все

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Русинова Е. А.

Идеальный, как и все / Е. А. Русинова — «Эксмо», 2026 — (Тайны волшебного города. Приключения для детей)

ISBN 978-5-04-257268-5

Алм мечтает работать в секретной охранной службе президента. Он думает, что это идеальная жизнь, полная приключений. Поэтому, когда распределялись места на школьной стажировке, Алм был готов на все, лишь бы попасть в службу. Но маленькая нечестность с его стороны – и вместо престижной стажировки парень отправился в школу-интернат для стариков, помогать пожилым людям. Какие здесь могут быть приключения? Слушать рассказы старичков о прошлом? Только оказалось, что на самом деле в таком скучной и занудном месте можно принять участие в погоне, столкнуться с детективной загадкой, а решив ее – узнать тайну президента!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-257268-5

© Русинова Е. А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Евгения Александровна Русинова
Идеальный, как и все

© Русинова Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1
Белое

Белое… Белые… Белый… Белая…

Алм никак не мог уснуть и пялился в пространство.

«Белое… Белые… Белый… Белая…» – как считалочку повторял он про себя. Кто-то перед сном считает овец, а он – белые пятна в своей комнате.

Безупречно белые выглаженные брюки на вешалке.

Кипенно-белое полотенце на полке.

Белый потолок.

Белая стена.

Сквозь окно проникал свет уличного фонаря и множился на белоснежных поверхностях. Стерильность окружала Алма с самого детства. Она успокаивала, дарила ощущение надёжности и предсказуемости. Его комната напоминала кубик льда для коктейля, со всех сторон одинаковый и идеально гладкий. И сегодня Алма так же, как ото льда, знобило, хотя умная домашняя панель заботилась о комфортной температуре. Он сам не понимал, что с ним не так. Возможно, начинал заболевать. Или сказывалось волнение перед предстоящим экзаменом.

Хотелось горячего чая и уткнуться щекой во что-нибудь мягкое, пушистое. Раньше у Алма была любимая синяя подушка из велюра, которую папа подарил ему в три года. Но потом мама посчитала, что такая вещь не вписывается в интерьер их квартиры. На самом деле Устав их страны не ограничивал выбор расцветок для дома и одежды. Можно голубое, розовое, бежевое… Главное, чтоб не пёстрое, без мелких рисунков и пятен. Но что поделаешь, если мамин любимый цвет – белый, как флаг Безупреченска?!

Алм вздохнул. Опять он не выспится, и под глазами проступят синяки. Это «минус десять» к его внешнему виду и общему рейтингу семьи. Мама расстроится. Она из сил выбивается для того, чтобы их семья выглядела идеально. В своё время она, как и большинство её подруг, даже ушла с работы, чтобы заниматься домом и следить за чистотой.

Белое… Белые… Белый… Белая…

О, нет! Алм прищурился. На чистой стене чернело крохотное пятно. Настолько крохотное, что его можно было принять за рябь в глазах. Алм попытался его сморгнуть, но пятно никуда не делось. Откуда оно здесь взялось, если робот-уборщик намывает квартиру по пять раз в день? Неужели Алм был так неаккуратен, когда перед сном экспериментировал с невидимыми чернилами? Значит, эксперимент провалился, раз чернила со временем всё же проявились. Должно быть, повлияла повышенная температура в комнате: Алм перенастроил умную панель, чтобы согреться. Надо бы позже доработать состав чернил.

Но как быть с пятном? Мама за него убьёт! А ещё раньше к ним домой заявится СКОБЕЗ. Служба КОнтроля БЕЗупречности. Иначе говоря, скобки. Они любят нагрянуть внезапно, без предупреждения, будь то день или ночь. И если находят хоть малейший беспорядок – не вымытую вовремя посуду или лежащие не на своих местах вещи, – то берут провинившегося в «скобки», под тщательное наблюдение. В городе и так камеры слежения на каждом шагу. А после первого правонарушения их устанавливали ещё и прямо в квартирах. Следующий проступок наказывался уже более серьёзно – большим штрафом или даже тюремным заключением.

Алм дёрнул плечами, отгоняя неприятные мысли. Он неохотно вылез из постели. Придётся оттирать. Пятно, даже такое крохотное, – это не шутки. Это почти преступление. Алм,

как и каждый гражданин их страны, уже наизусть выучил девиз президента: «У людей не должно быть тёмных пятен – ни в прошлом, ни на одежде, ни в репутации!»

Спасибо роботу-уборщику, что предусмотрительно расставил по всему дому дозаторы с очистителем «Белоснежка». Алм засучил рукава пижамы и принялся за работу.

Глава 2
Капля джема

«Кока-дудл-ду! Кока-дудл-ду!»

О-о-о-о!!! Звук был ужасен. Почему папа решил, что просыпаться под крики этой дурной птицы приятнее, чем под обычную мелодию будильника? Электропетух не только вопил на весь дом, но и считал своим долгом клюнуть Алма в торчащую из-под одеяла пятку. Каждый день одно и то же. Нужно вставать.

Алм принял душ, натянул приготовленную с вечера школьную форму. Конечно же, в лучшей городской гимназии должна быть именно такая форма – из белой с серебристым отливом ткани, лёгкая, почти невесомая. В отличие от его головы, которая сейчас, кажется, весила не меньше тонны. Вместо мыслей в ней трепыхалось желе. Точь-в-точь тот безвкусный пудинг со сбалансированным составом витаминов и микроэлементов, что им дают в школьной столовой на завтрак. Как в этом желейном состоянии сдавать один из самых важных школьных экзаменов – на профориентацию? Надо бы взять себя в руки и всё же немного ускориться. Алм бросил взгляд на часы и вышел из комнаты.

– Сын, надеюсь, ты не забыл пройти через дресс-сканер?

Мама забавно произносила это слово. Словно в нём было не три буквы «с» подряд, а как минимум десять. «Дрессссссссканер». Точно так же свистит их кофемашина, когда тонкой струйкой выжимает из себя капучино на миндальном молоке. Алм не любил миндальное, но родители считали его полезнее обычного коровьего. Миндальное молоко лучше подходило для идеального завтрака!

– Прошёл! – ответил Алм.

– И сколько процентов?

Алм покосился на экран, установленный в коридоре рядом с дверным проёмом. Этот прибор родители смогли позволить себе лишь пару месяцев назад, хотя у всех его одноклассников и соседей такой уже был давно. Дресс-сканер определял, насколько внешний вид человека близок к безупречному.

Экран показывал семьдесят два процента. Плохо. У мамы и папы показатели редко опускались ниже девяноста пяти. И то после напряжённого рабочего дня. Сейчас же день только начинался, а датчик уже светился тревожно-красным сигналом «приведи себя в порядок».

Алм придирчиво осмотрел себя в зеркальной стене. Рубашка аккуратно заправлена в брюки. Кеды вычищены паром и обработаны пылеотталкивающей пропиткой. На бледном лице ни единого прыща – не то что у Изи, его лучшего друга. Волосы выбриты на висках и тщательно уложены гелем. Мама страшно гордилась тем, что её сын – натуральный блондин. Даже назвала его Алмаз – мол, кристально чистый, без изъянов, как отшлифованный драгоценный камень. Алм поморщился: он терпеть не мог полного варианта своего имени. Алмаз ведь ещё и самый твёрдый природный минерал в мире, и родители ждали от него такого же твёрдого и целеустремлённого поведения. Алму было трудно соответствовать их ожиданиям. До конца не разобравшись, что не так с внешним видом, он поспешил на кухню.

– Так сколько процентов, сын?

– Девяносто четыре, – соврал Алм. Не стоило портить маме настроение с самого утра. У неё и так было много других поводов для расстройства: то омлет получится не слишком пышным, то робот-пылесос пропустит ворсинку под кроватью, то у какой-нибудь из её подруг семейный рейтинг на сегодня окажется выше. Отцу за высокий семейный рейтинг полагался выходной, а он, бывало, месяцами работал без отдыха.

– Неплохо, – в мамином голосе сквозило лёгкое недовольство. – А скоро будет идеально, верно? Ты же знаешь, как это важно для нас! И для всей страны!

– Я буду стараться, ма.

– Надеюсь. Садись завтракать.

Конечно, Алм знал, как важно в Безупреченске выглядеть идеально и иметь высокий рейтинг. Если семье удастся в этом месяце достичь показателя в сотню и удержать его, папе, возможно, повысят зарплату. Тогда ему не придётся трудиться в две смены, чтобы оплачивать учёбу сына в гимназии. И мама попала бы в элитный клуб домохозяек, куда так давно стремилась. А сам Алм? С учётом хорошо сданного экзамена он смог бы претендовать на практику в СОС – Секретной охранной службе президента. Папа с самого детства рассказывал Алму об этой престижной работе. Во-первых, агенты СОС трудятся на благо их страны. Это ли не почётно? Во-вторых, они освобождены от системы рейтингов и могут, независимо от каких-либо показателей, купить машину или, например, взять отпуск. Конечно же, для Алма это была работа мечты! Именно поэтому он пытался изобрести всякие шпионские штучки, вроде невидимых чернил и солнечных очков с телеметрией.

Алм посмотрел на сервированный к завтраку стол. Взгляд скользнул по сверкающей чистотой скатерти, как коньки по натёртому до блеска катку. Зацепиться было не за что: хитро сложенные в виде лотосов салфетки, воздушный омлет из одних белков, хрупкие фарфоровые чашки, как близнецы, абсолютно неотличимые друг от друга. Разбейся хоть одна из них, никто не расстроится и не заметит подмены. Мама гордилась их образцово-показательными завтраками – точь-в-точь, как в рекламе, которую крутили по телепроекции. Только всё это абсолютно не вызывало аппетита.

– Ма, я блинчик, ладно? – заискивающе улыбнулся Алм и добавил, чтобы сделать маме приятное: – Из цельной льняной муки.

Мама нахмурила лоб, но промолчала. Алм подошёл к умной домашней панели и заказал себе несколько льняных блинчиков с джемом. Через секунду по кухне поплыл сладко-ванильный аромат.

Мама тут же включила вытяжку. Она предпочитала, чтобы в их доме пахло «Белоснежкой» или вообще ничем. Пустотой! Вообще-то, запахи полезной еды никто не запрещал – что в них плохого? Но родители так переживали за рейтинг и за проверку скобками, что каждый раз перестраховывались.

Алм вынул из раздаточного окошка тарелку со своим завтраком и с размаха плюхнулся за стол.

– Где твои манеры? – ужаснулась мама. – Надеюсь, в гимназии ты так себя не ведёшь. У вас же там везде камеры!

– Угу, – буркнул Алм, жадно вгрызаясь в блинчик. Нужно было хорошенько подкрепиться. Обеденные сеты в их дорогой школьной столовой были такими же невыносимыми, как завтраки. Алм жевал, но ощущал себя словно в замедленной съёмке: бессонная ночь и волнение перед экзаменом давали о себе знать. И точно так же, заторможено, он увидел, как на блине в месте укуса проступила горошина джема. Она повисела немного на тоненькой тягуче-сахарной перемычке, а в следующую секунду упала на его колено. На светлых брюках расплылась красная капля. Выглядело это зловеще.

У Алма неприятно застучало в висках. В голове сразу же всплыл семьдесят восьмой пункт Устава: «Не допускается появление в общественных местах в одежде с пятнами от еды, напитков, грязи, всех видов краски и прочих красящих веществ. Исключение составляют случаи, когда эти пятна возникли при непредвиденном стечении обстоятельств или являются результатом несчастного случая». Алм вновь глянул на часы – до экзамена оставалось совсем мало времени. Что ужаснее: переодеться в чистое, но опоздать, или явиться в школу вовремя,

но в испачканной одежде?! Ладно, без паники! Может, ему удастся придумать что-нибудь на ходу…

Алм встал и, неуклюже прикрываясь салфеткой, осторожно двинулся к выходу.

– Мог бы и спасибо сказать, – сделала замечание мама, чей взгляд был прочно приклеен к телепроекции.

Там сейчас транслировалось выступление президента с традиционным утренним наставлением для всех граждан страны. Съёмки велись с центральной площади их города, расположенной неподалёку от гимназии Алма. Лишь по утрам президент выходил из здания Правления, где работал и жил. Никто ни разу не видел его на улице в другое время суток. В этот раз наставление президента звучало так: «Проживите свой день безупречно! Чтобы никто, кроме вас, не мог повлиять на вашу судьбу».

Угу! Никто, кроме вас и капли джема на вашем колене. Хорошо, хоть мама ничего не заметила.

– Пока, ма!

– Идеального тебе дня, сынок. Удачи на экзамене!

– И тебе хорошего дня.

Мама настороженно обернулась, будто почувствовала неладное. Но Алм уже выскочил на улицу.

Глава 3
Авария

В гаражной капсуле возле дома ждал хозяина старенький аэроскутер. Папе не нравилось, что Алм на нём ездит. На подростков часто жаловались скучающие домохозяйки – будто те гоняют как очумелые. Конечно же, это неправда. Повсюду были установлены камеры СОС, а превышение скорости наказывалось серьёзными штрафами. Но даже бездоказательные жалобы приводили к снижению рейтинга семьи.

Алм много раз ссорился с родителями из-за аэроскутера, но пока всё оставалось по-прежнему. Папа не мог отвозить Алма в школу на машине, так как уезжал на работу чуть ли не с первыми лучами солнца. А ходить пешком или добираться на школьном электробусе, переполненном малышами, было непрестижно. Это понимали даже родители.

Алм стянул с аэроскутера защитный чехол, активировал платформу, встал, устойчиво расположив ноги, и приподнялся на полметра от земли. Взлетать выше было запрещено, а он всегда ездил очень аккуратно, соблюдая правила. Но сейчас в голове Алма родилась идея, достойная будущего агента секретной службы. Он разработал план, как избавиться от пятна на брюках. «И на репутации! – словно бы в ответ на его мысли заявил президент с телепроекций, парящих вдоль дороги. – Не дадим себя запятнать!»

Перед гимназией Алм притормозил. Надо решиться, ведь от этого зависит его будущее. С пятном на штанах его даже не допустят до экзамена. Он подождал, когда основной утренний поток школьников схлынет. Мысленно ещё раз просчитал траекторию движения. Нажал пяткой на педаль газа. Зажмурился. Задержал дыхание.

Аэроскутер чуть быстрее допустимого устремился к земле. Сейчас будет толчок. Надо успеть выставить вперёд руки: всё же в планы Алма не входило расквасить себе лицо.

БАДАМС! Толчок случился, но не от соприкосновения с прорезиненной дорожкой. Препятствие оказалось более серьёзным. И твёрдым. Алм кубарем слетел с аэроскутера, неудачно подвернув ногу.

– Рехнулся что ли? – услышал он возмущённый вопль. – Совсем разучился управлять своей летающей табуреткой?

Рядом с Алмом на расстоянии вытянутой руки сидел Сапф и громко стонал, держась за разбитый локоть. Йоксель! Вот невезуха! Почему он врезался не в какого-нибудь тощего безответного первоклассника, а именно в громилу Сапфа? Как он вообще очутился перед скутером? Ещё секунду назад на дорожке никого не было.

– Сапфир! Алмаз! Вы целы? – к месту аварии широкими шагами спешила завуч, в строгом брючном костюме, с идеально гладкой причёской и белоснежными зубами. Женщина без чувств и эмоций, отчего Алму иногда казалось, что она биоробот. – Что произошло? У тебя, Алм, что – неисправен аэроскутер?

Тон её голоса не сулил ничего хорошего.

– Я сам виноват… – Алм не стал юлить и отпираться. В этом не было смысла: завуч может всё с лёгкостью отследить по камерам наблюдения. – Перепутал педаль газа с тормозом. Прошу прощения.

– Ты сам – тормоз! – ругнулся Сапф.

Завуч предпочла не заметить откровенной грубости, поскольку была полностью согласна с Сапфом.

Алм приподнялся, скосил глаза на свои колени. Фух, хоть тут всё было, как запланировал. Ткань на брюках порвалась и пропиталась кровью. Вуаля! Как там в Уставе? «Результат несчастного случая»! И никакого пятна от джема!

– Ладно, с этим разберёмся позже. – завуч говорила без тени сочувствия, просто сухо цедила сквозь зубы информацию. – Я провожу вас до медпункта. Прослежу, чтобы как можно скорее выдали чистую форму. Постарайтесь всё же успеть на экзамен. Вы сможете идти? Сапфир?

– Смогу! – прохрипел Сапф. Он встал, отказавшись от протянутой завучем руки. Отряхнул штаны на своей пятой точке. Злобно толкнул Алма в плечо: – Нет, всё-таки ты псих!

И зашагал в сторону медпункта.

Алм не мог покинуть место аварии с таким же достоинством. Ему пришлось буквально повиснуть на завуче: на ногу невозможно было наступить. В носу стоял противный запах железа: то ли от крови, то ли от покорёженного аэроскутера. «Старичок, ты верно служил мне все эти годы», – мысленно попрощался с ним Алм.

В Безупреченске не приветствовалась привязанность к вещам. Лучше купить новое, а старое сдать в переработку. Но у родителей вряд ли сейчас найдутся деньги на новый аэроскутер. А, значит, здравствуйте, поездки в душном, набитом галдящими первоклашками школьном электробусе! Что там говорил президент? «Проживите свой день безупречно! Чтобы никто, кроме вас, не мог повлиять на вашу судьбу!» Прожил безупречно, нечего сказать. И всё из-за этого придурка Сапфа, который ходит, задрав нос, и не смотрит по сторонам. Но даже это было лучше, чем перешагнуть порог школы с пятном на одежде.

Глава 4
Экзамен на поражение

Когда Алм ввалился в класс, экзамен был в самом разгаре. Некоторые его одноклассники, довольные своими ответами, улыбались, предвкушая хорошие оценки. Некоторые хмурились. Кто-то даже плакал. Изи, привлекая к себе внимание, помахал Алму рукой. Вопросительно приподнял бровь. Он хотел узнать, что случилось с другом. Алм закатил глаза – мол, потом объясню.

Сапф уже был здесь. Как он умудрился так быстро оклематься и переодеться? И неужели он уже сдал экзамен? Сапф взглянул на вновь вошедшего с чувством превосходства и незаметно для учителя показал из-под парты кулак.

Бессонница и ушибленная голова давали о себе знать – картинка перед глазами Алма плыла и двоилась. Он вновь поддался панике. Он не имел права провалить экзамен и подвести родителей! Может, пожаловаться на сотрясение мозга и прямо сейчас попроситься на пересдачу? Но надменный вид Сапфа и собственная гордость не позволили Алму этого сделать.

Учителя, принимавшего экзамен, Алм видел впервые в жизни.

– Готов? – строго спросил тот. – Завуч меня предупредила, что ты задержишься по уважительной причине.

В его взгляде явственно читалось: «Не верю ни в какие причины. Я вижу всех вас насквозь. Вы только притворяетесь идеальными, а у самих пятна на стенах и сбитые коленки. Такие не достойны работать в СОС!»

Алм судорожно сглотнул, сел за свою парту и включил компьютер.

Вопросы теста оказались несложными. Алм был уверен, что ответил на них верно. И на те, которые проверяли знания по математике и географии, и на те, где нужно было вспомнить пункты Устава, и даже на вопросы с подвохом. Из серии:

«Вы можете помочь другу, но от этого поступка ваш рейтинг снизится на тридцать процентов. Вы окажете ему помощь?»

«Как вы поступите: оставите на память или сдадите в переработку свою любимую детскую игрушку, если на ней от старости появятся пятна и потёртости?»

На второй вопрос Алм быстро ответил «сдам». А над первым завис. Конечно, тридцать процентов – это много. Но ведь друг есть друг. Вот с Изи они неразлучны с первого класса. И за это время чего с ними только не случалось! Однажды Изи притащил в школу сверчка в коробке. Алм до сих пор не знает, где и как друг его раздобыл. Но сверчок оказался очень громким. Он верещал на весь школьный коридор, словно сирена СОС. И чтобы заглушить стрекотание перед камерами наблюдений, Алму с Изи пришлось громко читать вслух стихи. Сверчка Изи позже выпустил, зато Алма заставили участвовать в городском конкурсе декламаторов: до такой степени он впечатлил директора и учителей своим выразительным чтением. Или ещё был случай, когда Изи подговорил Алма поместить перед одной из коридорных камер фотографию собаки и посмотреть, что будет. Тогда эта затея казалась им смешной! Но шалость в итоге сильно отразилась на рейтинге обеих семей. Мама Алма даже плакала. Какие же они были маленькие и глупые! Сейчас Алм стыдился такого своего поведения. Оно, конечно, недостойно будущего агента СОС.

Но учителю на экзамене по профориентации знать обо всём этом необязательно. Поэтому Алм щёлкнул «нет», следом «отправить ответ» и стал ждать, когда его вызовут для заключительной личной беседы.

– Молодой человек, подойдите, пожалуйста. – учитель пристально глядел на Алма, не хуже дресс-сканера оценивая его внешний вид. – Я изучил ваши ответы. Результаты неплохие,

хотя и не однозначные. Также я просмотрел ваши личные показатели и рейтинг семьи. Впечатляет! Может, у вас уже есть предпочтения в выборе профессии?

– Есть, – твёрдо заявил Алм. – Я мечтаю работать в СОС. И сделаю для этого всё возможное! И даже невозможное.

Похоже, он сказал это чересчур громко и самоуверенно, потому что одноклассники, как по команде, повернули головы в его сторону. Ну и пусть.

– Я тут веду кое-какие разработки… – сказал Алм тише, но всё ещё в надежде впечатлить учителя. – Придумал невидимые чернила. Ими было бы удобно писать секретные послания для президента.

– Мне казалось, невидимые чернила изобретены уже давно. – лицо учителя оставалось беспристрастно. – Да и в наш век высоких технологий чернила потеряли свою актуальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.